

DOI: 10.22363/2313-1438-2022-24-3-573-585

Научная статья / Research article

Идеологическая акселерация школьной молодежи как эффект новых медиа: к постановке вопроса

С.П. Поцелуев , Т.А. Подшибякина , М.С. Константинов

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Российская Федерация

 spotselu@mail.ru

Аннотация. Более ранняя идеологическая социализация школьной молодежи проявляется в заметном росте ее вовлеченности в политические (в том числе протестные) акции. В России проблемы вовлеченности школьной молодежи в политические процессы пока изучены слабо, хотя за рубежом такие исследования ведутся с середины прошлого века. Между тем в информационную эпоху все вопросы политического участия подростков должны рассматриваться в тесной взаимосвязи с процессами цифровой социализации молодого поколения, осуществляющейся в интернет-сообществах и социальных сетях. В связи с этим целью данной статьи является постановка вопроса о методологии исследования того, что до недавнего времени казалось несущественным в сознании школьников: вполне сформированных идеологических установок как эффекта влияния идеологического языка новых медиа. Для решения данной методологической проблемы потребовалось уточнить понятия политической и идеологической социализации в проекции на школу; сформулировать проблему идеологической акселерации школьной молодежи; методологически обосновать концепт идеологической социализации и описать среду новых медиа как главного «акселератора» идеологической социализации школьников. Авторы отмечают необходимость политологического исследования идеологической социализации школьной молодежи, используя достижения междисциплинарных исследований в области лингвистики, когнитивистики и идеологий. В основе предлагаемого подхода к исследованию идейно-политических установок школьников лежит теория метафорического фрейминга (Дж. Лакофф) и авторская концепция когнитивно-идеологических матриц. Авторы подчеркивают, что новые медиа выступают посредником в формировании когнитивно-идеологических матриц в индивидуальном и групповом сознании школьников, а также катализатором более ранней идеологической социализации.

Ключевые слова: политическая социализация, идеологическая социализация, идеологическая акселерация, когнитивно-идеологические матрицы, новые медиа, школьная молодежь

© Поцелуев С.П., Подшибякина Т.А., Константинов М.С., 2022

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Для цитирования: Поцелуев С.П., Подшибякина Т.А., Константинов М.С. Идеологическая акселерация школьной молодежи как эффект новых медиа: к постановке вопроса // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2022. Т. 24. № 3. С. 573–585. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2022-24-3-573-585>

Ideological Acceleration of Schoolchildren as an Effect of New Media: Formulating the Question

Sergey P. Potseluev , **Tatyana A. Podshibyakina** ,
Mikhail S. Konstantinov

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation

 spotselu@mail.ru

Abstract. The early ideological socialization of schoolchildren is manifested in their increasing involvement in political (including protest) activities. In Russia, school students' involvement in political processes hasn't been properly studied, despite similar studies being conducted abroad since the middle of the last century. Meanwhile, in the information age, the students' political participation should be considered in close connection with the younger generation's digital socialization carried out in online communities and social networks. In this regard, the purpose of this article is to raise the question of the methodology for studying what until recently seemed insignificant in the minds of schoolchildren: fully formed ideological attitudes influenced by the ideological language of new media. To solve this methodological problem, we need to clarify the concepts of political and ideological socialization projected on the school; formulate the problem of ideological acceleration of schoolchildren; methodologically substantiate the concept of ideological socialization and describe the environment of new media as the main "accelerator" of the schoolchildren's ideological socialization. The authors note the need for a political study of the issue, using the achievements of interdisciplinary research in the fields of linguistics, cognitive science and ideologies. They propose an approach based on the theory of metaphorical framing (J. Lakoff) and the authors' concept of cognitive ideological matrices. The authors emphasize that new media act as an intermediary in the formation of cognitive-ideological matrices in the individual and group consciousness of schoolchildren, as well as a catalyst for earlier ideological socialization.

Keywords: political socialization, ideological socialization, ideological acceleration, cognitive-ideological matrices, new media, school youth

For citation: Potseluev, S.P., Podshibyakina, T.A., & Konstantinov, M.S. (2022). Ideological acceleration of schoolchildren as an effect of new media: Formulating the question. *RUDN Journal of Political Science*, 24(3), 573–585. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2022-24-3-573-585>

Введение: в каком смысле можно говорить об идеологической акселерации школьной молодежи?

Изучение связи между онлайн-активностью школьников, их политической социализацией и политическим участием насчитывает около десятилетия, но уже позволяет исследователям сделать вывод о наличии положительной

корреляции между этими явлениями (см. обзор соответствующей литературы [Малькевич 2019]. При этом отмечается уменьшение роли семьи как агента политической социализации в пользу новых медиа [Malafaia et al. 2021]. Именно этот сдвиг, по-видимому, лежит в основе ускоренной политической социализации школьников, которая напрямую затрагивает их идеологические аттитюды, в связи с чем можно предположить наличие своего рода «идеологической акселерации». Разумеется, этот тезис требует солидного обоснования, в том числе на основе эмпирических исследований. Однако уже есть ряд моментов, говорящих в его пользу.

Свидельством ускоренной идеологической социализации молодежи является не только активное участие школьников в протестных акциях, что еще можно как-то списать на попытки взрослых политиков использовать детей для своих целей [Erpyleva 2021]. Но, независимо от этого, имеющиеся исследования идеологических установок подростков обнаруживают весьма дифференцированную картину, далекую от стереотипа наивных, пассивных и чуждых политики детей [Tsankova et al. 2020]. Социологические опросы (в том числе проведенные авторами данной статьи как соисполнителями двух научных проектов в период 2014–2020 гг.¹), показывают, что происходят изменения именно в сознании самой молодежи. С одной стороны, растет число молодых людей, поступающих в университет с уже готовой системой идейно-политических установок; с другой — уменьшается число студентов, существенно меняющих свои политические взгляды на протяжении университетского образования. Результаты массового опроса старшеклассников, проведенного, к примеру, в школах Сибирского федерального округа учеными Алтайского государственного университета, также показывают, что уже политическая социализация в школе формирует явно идентифицируемые идеологические предпочтения. В упомянутом кейсе оказалось, что патриотизм школьников носит милитаризированный и державнический (имперский) характер, а в топе исторических деятелей, вызывающих симпатии у опрошенных школьников, оказались Петр I и Сталин. При этом лишь 0,1 % опрошенных школьников выразили гордость переходом России к демократии [Асеева, Шашкова 2021: 124].

Любопытно, что эти данные 2020 г. по сибирским школьникам оказались весьма созвучны результатам нашего опроса студентов южно-российских университетов в 2019 г. Так, среди периодов, в наибольшей степени соответствующих представлениям молодых людей о том, какой должна быть Россия, чаще всего назывались Российская империя (20 %) и сталинский СССР (10 %), тогда как с периодами горбачевской перестройки и ельцинских

¹ Опрос студенческой молодежи Дона, а также других регионов Юга России производился сотрудниками Южного федерального университета и Южного научного центра РАН в рамках научно-исследовательских проектов РГНФ «Праворадикальные идеологемы в сознании студенческой молодежи Ростовской области» (2014–2016) и РФФИ «Когнитивно-идеологические матрицы восприятия студентами Юга России современных социально-политических кризисов» (2018–2020 гг.).

реформ идентифицировались чуть более 1 % респондентов. В топе исторических деятелей, вызывающих симпатии у опрошенных нами студентов, также оказались Петр I и Сталин. Кстати, более 40 % студентов согласились с мнением, что Россия была и должна оставаться великой державой [Когнитивно-идеологические матрицы... 2021: 144]. Эта корреляция между идеологическими установками студентов и школьников говорит в пользу того, что периодом формирования данных установок выступает скорее школа, чем университет; поэтому столь важно изучать процесс идеологической социализации у детей и подростков.

Однако как раз в политической науке внимание к идеологической социализации школьников до сих пор было незначительным. Гораздо чаще высказывались опасения относительно ухода школьников из реального мира в мир виртуальный, рост их аполитичности, идеологической инфантильности. По факту мы видим зачастую обратное: молодые взрослеют быстрее в идейно-политическом плане, но это взросление не всегда направлено в «мирное русло». Почему так происходит? Какие факторы оказываются при этом определяющими? Насколько обоснованы предположения экспертов о том, что идейно-политическая социализация современных школьников в решающей мере определяется интернетом, ставшим для них не просто технологией, но естественной средой обитания? Данная статья нацелена на рассмотрение данного круга вопросов. Осмысление этих вопросов позволяет в контексте реальной социополитической проблемы (идейно-политическая радикализация школьников) развить концепты идеологической и (шире) политической социализации, причем концепты, отвечающие эпохе новых медиа.

Исследование политической социализации находится ныне в поиске новых парадигм после своего расцвета в 1970-е гг. [Haegel 2020]. Здесь особенно интересны исследования следующих явлений: 1) политической идеологии в рамках анализа политической социализации; 2) политических ориентаций в подростковом возрасте; 3) гражданской активности молодежи. Предлагается пост-функционалистская повестка дня, закладывающая основу для «новой теории социализации, основанной на когнитивистике, прагматизме, изучении языка, переосмыслении ценностей и развитии идеологии в политической социализации» [Guhin et al. 2021: 109]. В контексте сетевой тематики исследуются проблемы «цифрового гражданства» и «сетевого молодежного активизма». Доказано, что интерес к теме участия детей в обсуждении политических или социальных проблем в онлайн-сетях растет; установлено также, что его доля составляет 5–17 % в структуре видов деятельности в сетях [Keeley, Little 2017].

Для более адекватного описания политического поведения подростков необходимо, во-первых, согласиться, что таковое вообще имеется; во-вторых, надо внимательно изучить, какие идеологические установки за этим поведением стоят. Методологической предпосылкой таких штудий должно стать уточнение понятий политической и в особенности идеологической социализации в проекции на школу.

Почему необходим концепт идеологической социализации?

Осмысление феномена идеологической акселерации предполагает ряд новых акцентов в трактовке политической социализации. Прежде всего, это означает отказ от тех упрощенных тезисов ее психокультурной трактовки, которые в политической науке еще полвека тому назад были подвергнуты критике Г. Алмондом и С. Верба. В частности, они отмечали, что политическая социализация — это непрерывный и пожизненный процесс, в котором семья необязательно является самым важным агентом, а латентные формы политической социализации — наиболее действенными. Не менее важна и явно манифестируемая политическая социализация в виде намеренного обучения политическим установкам в школе или в сообществах сверстников [Алмонд, Верба 2014: 356–358]. Свежее прочтение в связи с возрастающей ролью новых медиа в социализации получила концепция «интерпретирующего воспроизведения» В. Корсаро [Corsaro 1992], рассматривающая социализацию детей не как интернализацию навязанных извне ценностей, норм или привычек, а скорее как «социальный и коллективный процесс» в групповом взаимодействии сверстников.

Хотя за последние десятилетия роль школы как агента социализации стала объектом многочисленных исследований в западной социологии и политологии, все же оценка зрелости политических убеждений подростков оставалась весьма сдержанной. Во многом это объясняется тем, что интерес к политической социализации школьников был однобоким и к тому же идеологически пристрастным: исследователей интересовало, насколько у подростков сформированы какие-то определенные идеологические аттитюды, к примеру ценности гражданской культуры или, напротив, экстремистские установки; космополитические либо патриотические идеалы и т.д. При этом в поле зрения социологов и политологов попадали по преимуществу крайние сегменты школьной аудитории — проблемная (молодые преступники, экстремистские элементы и т.д.) либо перспективная (молодые таланты, будущие лидеры и т.п.) молодежь. А «средний» сегмент обычных школьников оставался без специального внимания. Считалось, что подростки склонны лишь к протестным эксцессам, мало что понимают в идеологических материях и вообще «они-же-дети». С этим традиционно было связано мнение, что школьная молодежь менее вовлечена в политическую жизнь, чем студенческая молодежь и старшее поколение [Ferreira et al. 2012].

Между тем политическое движение школьников «Fridays for Future» поставило такое мнение под сомнение, и на Западе уже появилось ряд интересных исследований идеологической социализации школьников в аспекте этого явно политического движения. В них, в частности, отмечается необходимость обратить внимание именно на «среднячков» — обычных подростков и молодых людей, которые могут быть разочарованы традиционной политикой, но от этого еще отнюдь не аполитичными субъектами; скорее они по-своему заинтересованы в политическом участии [Harris et al. 2010: 10]. Другое дело, что такое участие сегодня зачастую осуществляется в неинституционализированных формах, опосредованных социальными медиа. Поэтому важно анализировать

не только сами эти формы, но и стоящие за ними идеологические структуры молодежного сознания.

Далее, при анализе политической активности школьной молодежи следует учитывать специфику идеологического языка, на котором она выражает и осуществляет свою политическую социализацию. Для этого надо включить в опросы и язык упомянутой «середины» — обычных школьников, дать звук неслышимым голосам. В целом изучение «средних» форм политического участия как части политической социализации школьников начинает трактоваться сегодня как «огромная территория, открывшаяся для научного исследования» [Malafaia et al. 2021]. Идеологический аспект выступает органической частью этой программы, требующей участия именно политических ученых в рамках «политологии молодежи» как становящегося научного направления [Porova, Kazarinova 2021].

Заметим, что исследование проблемы детей в политике началось еще в 60-е гг. XX в., теоретическую основу заложили работы Д. Истона и Р. Хесса «The child's political world» [Easton, Hess 1962]. Наиболее масштабное исследование формирования политических установок у детей начальной школы в Америке было относительно недавно проведено Р. Гессом, Д. Торни и Я. Валсинером [Hess et al. 2017]. Авторы исследования «Toward a Developmental Science of Politics» [Patterson et al. 2019] обосновали необходимость создания такой науки о политике, которая описывала бы формирование и изменение политических знаний, отношений и поведения людей начиная с детства и на протяжении всей жизни.

Эта динамика, обычно описываемая широко известным термином «политическая социализация», требует, однако, спецификации, для которой вполне подходит концепт «идеологической социализации». Последний, однако, встречается в научной литературе гораздо реже, чем «политическая социализация». Одни авторы связывают с ним идеологическую легитимацию, усматривая задачу идеологической социализации в том, чтобы «передать значение институциональной сети и социальных структур новым поколениям, способствуя их преемственности» [Gil, Gil 2014: 90]. Другие авторы [Парубчак 2013: 25] трактуют идеологическую социализацию со ссылкой на К. Гирца, у которого мы находим важный аргумент в пользу этого концепта: понятие «идеологий в собственном смысле» или «систематических идеологий». По Гирцу, такие идеологии, как «матрицы, по которым создается коллективное сознание», впервые возникают в Новое время, когда формируется потребность в специализированной модели идеологической социализации вследствие «дифференциации особой самостоятельной культурной модели политического действия» [Гирц 2004: 249-250]. Подход Гирца позволяет себя развить в когнитивном ключе, и предложенное авторами данной статьи понятие когнитивно-идеологических матриц [Potseluev et al. 2020] идет именно в этом направлении.

Под когнитивно-идеологической матрицей мы подразумеваем последовательно развертывающуюся совокупность элементов когниции, которая рождает политически значимые смыслы индивидуальной и групповой деятельности в виде констелляций идеологем и систем концептов, реализующихся в дискур-

сивных аттитюдах и паттернах [Когнитивно-идеологические матрицы 2021]. Когнитивно-идеологическая матрица реализуется именно в динамике, что предполагает два уровня ее функционирования: на нижнем уровне когниции она похожа на физическое понятие матрицы, представляя собой как бы нейтральную среду, в которой находятся изолированные радикалы-идеологемы без их взаимодействия между собой и с окружающим миром. По мере повышения «градуса» социальных интеракций (в кризисных или спокойных условиях, в онлайн- или офлайн-режиме) идеологемы начинают связываться в идеологические концепты, и тогда когнитивно-идеологическая матрица начинает функционировать подобно типографской матрице — как «образец-шаблон (pattern)», серийно связывающий одни концепты с другими [Freeden 2003: 54]. Эти уровни когнитивно-идеологической матрицы можно использовать и для описания идеологического «созревания» идеологических установок школьников, особенно по «ускоренному» типу в современной медийной среде.

Среда новых медиа: главный «акселератор» идеологической социализации школьников?

Нынешние школьники политически социализируются не только в семье и школе, но все больше — в пространстве медиа, опосредованных интернетом. Этот момент требует осмысления в политической науке, однако для этого необходимо выработать адекватную методологию и апробировать ее на конкретном материале.

Ведущим мировым научным центром по исследованиям в области средств массовой информации и коммуникаций считается «Department of Media and Communications» в Лондонской школе экономики и политических наук. При его участии реализуются проекты «Global Kids Online» и «EU Kids Online», исследующие использование детьми новых медиа, в особенности рисков этого использования [Burne et al. 2016]. Россия также входит в число стран проекта «EU Kids Online», который реализуется в России под названием «Дети России онлайн». В нашей стране ведущими исследовательскими центрами, занимающимися вопросами социализации детей и подростков в информационном обществе, являются «Фонд развития Интернет» из МГУ и центр исследований современного детства Национального университета «Высшая школа экономики». Однако данные исследования мало касаются проблем идеологической социализации в Сети, сосредоточиваясь на опасностях интернет-общения для психофизического здоровья подростков (порнография, буллинг, секстинг и т.п.). Правда, и здесь отмечается тренд в сторону политизации: по сравнению с классификацией онлайн-рисков проекта EU Kids Online начала 2010-х гг. в последних версиях этой классификации в группе рисков, связанных с агрессией и насилием, указаны «радикализация, идеологическое убеждение и ненавистнические высказывания»².

² Children in a Digital World. The State of the World's Children. UNICEF. N. Y., December 2017. P. 211.

Изучение влияния новых медиа на политические (идеологические) взаимодействия ведется уже на протяжении трех десятков лет, и все же оно находится на стадии становления соответствующей отрасли научного знания. В России в качестве наиболее значимых работ по этой тематике можно упомянуть сборник работ «Интернет и идеологическое движение в России» [Интернет и идеологическое движение... 2016], а также материалы тематического номера «Молодежь и политика» журнала «Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология». Однако есть дефицит специальных исследований по данной теме в отношении групп пользователей подросткового возраста. Ряд исследователей указывают в этой связи на то, что для понимания ключевой роли новых медиа в процессе идеологической социализации молодежи требуется междисциплинарный подход, соединяющий психолингвистический анализ медийного общения с медиасоциологией и политическим дискурс-анализом [Hogg, Adelman 2013].

Среди работ отечественных психологов, идущих в сторону междисциплинарного анализа роли новых медиа в процессе социализации школьной молодежи, следует указать монографию Г.У. Солдатовой, Е.И. Рассказовой, Нестика Т.А. «Цифровое поколение России: компетентность и безопасность» [Солдатова et al. 2017] Эта работа (с хорошим обзором научной литературы) непосредственно подводит к проблематике исследования феномена идеологической акселерации, фиксируя когнитивные и личностные изменения, которые вызываются длительным погружением школьников в интернет-среду: сетевой эгалитаризм, клиповое мышление, транзактивная память и — что важно для политической активности тинейджеров — смещение «значимых других» с реальных родителей и учителей на персонажи из виртуального пространства новых медиа. Общим недостатком психологических исследований, касающихся так или иначе проблематики идеологической социализации подростковой молодежи, зачастую оказывается недооценка лингвистического и в особенности политического измерения социальной коммуникации в эпоху новых медиа.

Между тем обращение к собственно коммуникативной сфере быта школьной молодежи требует исследовательской фокусировки. Так, в коммуникативистике обращают внимание на фактор «эхо-камер» и «пузырей фильтров», способствующий радикализации участников интернет-общения. Однако такого объяснения недостаточно, ведь виртуальная радикализация зачастую выступает лишь эрзацем, а не предпосылкой реального политического действия. Далее, нельзя объяснить политическую активизацию школьников лишь особенностями их подростковой психологии. Ведь такие особенности существовали всегда, но почему именно сегодня мы имеем всплеск политизации школьников? Авторы исследования предлагают объяснение в рамках когнитивистского концепта идеологии, исходя из допущения, что новая (обусловленная интернетом) медиасреда сдвинула рубежи идеологической социализации молодежи в сторону школьного образования.

Продвижение подростков по формам и стадиям идеологической социализации — это, в первую очередь, не продукт их психологического склада или уеди-

ненных размышлений, а коммуникативное событие в пространстве языка новых медиа, там и надо искать ключи к характеру идеологической социализации молодежи, и в частности ее политической радикализации. Конечно, особенности школьного возраста смещают изучение идеологических установок с рефлексивного в дорефлексивный уровень, что требует учета психологического фактора. Однако следует иметь в виду, что подростки не так идеологически бездумны и легкомысленны, как это кажется на первый взгляд. Такое впечатление возникает вследствие того, что идеология понимается исследователями как набор академических конструкторов и пропагандистских клише из учебников и партийных программ. Но идеология есть прежде всего система концептов и установок, зачастую невидимых социологу или педагогу, функционирующая как аналог языка с его грамматикой, а не как формализованная система понятий.

По этой причине изучению подлежат идеологические аттитюды как старше-, так и младшеклассников. Относительно последних может возникнуть вопрос о наличии самого объекта исследования, поскольку традиционно предполагается, что идеологическая установка относится к более зрелому сознанию. Такая трактовка идеологического аттитюда редуцирует его к уровню идеологических концептов, игнорируя более ранний и глубокий уровень идеологем. С учетом этого уровень сознания младшеклассников чрезвычайно важен для исследования матриц идеологической социализации. Неслучайно авторы упомянутой западной статьи [Gil, Gil 2014], посвященной идеологической социализации, обратились к случаю детского восприятия мультипликационных фильмов.

В этой связи исключительно важным для исследования скрытых когнитивных процессов является обоснованная Дж. Лакоффом и М. Джонсоном идея об «определении понятий концептуальной системы с помощью метафор» [Лакофф, Джонсон 2004: 147]. Для изучения когнитивной составляющей идеологических аттитюдов школьной молодежи важен тезис Дж. Лакоффа и М. Джонсона о метафорической природе обыденной понятийной системы, которая не осознается ее носителями [Лакофф, Джонсон 2004: 2], что типично для тинейджеров. Способность метафорических фреймов подталкивать к действию в ситуации низкой осведомленности аудитории о той или иной теме (проблеме) существенно усиливается в случае детей и подростков, еще не искушенных в политических материях, но уже открытых в новых медиа для всего спектра манипуляций. Принципиальное значение при этом приобретает гипотеза Дж. Лакоффа о метафорической связи ментального и физического пространства опыта, помогающая описать проекции когнитивно-идеологической матрицы на внешнюю среду в случае сознания школьника. Весьма любопытны для нашего исследования и результаты недавних исследований зарубежных [Brugman et al. 2019] и отечественных [Skrynnikova 2021] ученых, посвященные метафорическому фреймингу в политической сфере. В них предпринимается плодотворная попытка объединить представление о метафоре в когнитивной лингвистике и социальной психологии с исследованиями фрейминга в теории коммуникации.

Заключение

Исследование взаимосвязи процессов идеологической и цифровой социализации на уровне школьного сознания позволяет диагностировать реальные и возможные конфликты выбранных стратегий воспитания (со стороны семьи и школы) и стихийных процессов идейно-политической социализации (со стороны пространства новых медиа). Результатом усиления влияния медиасреды интернета на процессы становления личности стал феномен более ранней идеологической социализации (идеологической акселерации). Необходимы междисциплинарный теоретический анализ нового явления, его концептуализация на основе обобщения исследования различных практик политического участия, цифрового активизма школьной молодежи и накопление полученных результатов в эмпирических базах данных. Перед исследователями данного направления стоит задача выработки адекватной методологии, соединяющей психолингвистический анализ медийного общения с медиасоциологией и политическим дискурс-анализом. Когнитивистский концепт идеологии основывается на допущении, что новая медиасреда сдвинула рубежи идеологической социализации молодежи в сторону школьного образования. Идеология при этом рассматривается не как формализованная система понятий, а как система концептов и аттитюдов, функционирующая по аналогии с языком. Хотя школьники плохо осведомлены о теоретических постулатах идеологий, они реализуют идеологию как язык, описывающий идеологические ситуации, в которые они попадают не без посредства новых медиа. Новые медиа являются посредником в формировании языка, который способствует формированию в сознании школьников когнитивных идеологических матриц.

Поступила в редакцию / Received: 30.01.2022

Доработана после рецензирования / Revised: 20.05.2022

Принята к публикации / Accepted: 15.06.2022

Библиографический список

- Алмонд Г., Верба С.* Гражданская культура: политические установки и демократия в пяти странах. М.: Мысль, 2014.
- Асеева Т.А., Шашкова Я.Ю.* Представления о патриотизме школьников Сибирского федерального округа // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2021. № 23 (1). С. 118–129.
- Гириц К.* Интерпретация культур / пер. с англ. М.: (РОССПЭН), 2004.
- Интернет и идеологическое движение в России: коллективная монография / под ред. Г. Никипорец-Токигава, Э. Панина. М.: Новое литературное обозрение, 2016.
- Когнитивно-идеологические матрицы восприятия студентами Юга России современных социально-политических кризисов: монография / М.С. Константинов (отв. ред.), С.П. Поцелуев, Т.А. Подшибякина, П.Н. Лукичев, Л.Б. Внукова. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ, 2021.
- Лакофф Дж., Джонсон М.* Метафоры, которыми мы живем / пер. с англ.; под ред. и с предисл. А.Н. Баранова. М.: Едиториал УРСС, 2004.

- Малькевич А.А. Социальные сети как фактор политической социализации молодежи: от иерархии к сетевой модели личности // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2019. № 6. С. 88–97.
- Парубчак И.О. Идеологическая социализация: роль в социальных процессах государства // Вестник Поволжского института управления. 2013. № 5 (38). С. 24–31.
- Солдатова Г.У., Рассказова Е.И., Нестик Т.А. Цифровое поколение России: компетентность и безопасность. М.: Смысл, 2017.
- Brugman B.C., Burgers Ch., Vis B. Metaphorical framing in political discourse through words vs. concepts: a meta-analysis // Language and Cognition. 2019. Vol. 11, no. 1. P. 41–65.
- Byrne J., Kardefelt-Winther D., Livingstone S., Stoilova M. Global kids online: research synthesis 2015–2016. 2016. URL: https://www.unicef-irc.org/publications/pdf/IRR_2016_01.pdf (accessed: 20. 02. 2022).
- Corsaro W.A. Interpretive reproduction in children's peer cultures Social Psychology // Quarterly. 1992. Vol. 55, no. 2. P. 160–177.
- Easton D., Hess R.D. The child's political world // Midwest Journal of Political Science. 1962. Vol. 6, no. 3. P. 229–246.
- Erypleva S. Active citizens under Eighteen: minors in political protests // Journal of Youth Studies. 2021. Vol. 24, no. 9. P. 1215–1233.
- Ferreira P.D., Azevedo C.N., Menezes I. The developmental quality of participation experiences: Beyond the rhetoric that “participation is always good!” // Journal of adolescence. 2012. Vol. 35, no. 3. P. 599–610.
- Freeden M. Ideology: A Very Short Introduction. New York: Oxford University Press, 2003.
- Gil J.M. V., Gil F.J. V. Ideological socialisation in the childhood: Cheburashka // Mundo Eslavo. 2014. No. 13. P. 89–97.
- Guhin J., Calarco J.M. C., Miller-Idriss C. Whatever happened to socialization? // Annual Review of Sociology. 2021. Vol. 47, no. 1. P. 109–129.
- Haegel F. Political Socialisation: Out of Purgatory? // European Journal of Sociology / Archives Européennes de Sociologie. 2020. Vol. 61, no. 3. P. 333–364.
- Harris A., Wyn J., Younes S. Beyond apathetic or activist youth: ‘Ordinary’ young people and contemporary forms of participation // Young. 2010. Vol. 18, no. 1. P. 9–32.
- Hess R.D., Torney J.V., Valsiner J. The development of political attitudes in children. Routledge, 2017.
- Hogg M., Adelman J. Uncertainty-Identity Theory: Extreme Groups, Radical Behavior, and Authoritarian Leadership. Journal of Social Issues. 2013. Vol. 69, no. 3. P. 436–454.
- Keeley B., Little C. The State of the Worlds Children 2017: Children in a Digital World. — UNICEF. 3 United Nations Plaza. New York, NY 10017, 2017.
- Malafaia C., Neves T., Menezes I. The Gap Between Youth and Politics: Youngsters Outside the Regular School System Assessing the Conditions for Be(com)ing Political Subjects // YOUNG. February 19, 2021. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/1103308820987996> (accessed: 02.06.2022).
- Patterson M.M. et al. Toward a developmental science of politics // Monographs of the Society for Research in Child Development. 2019. Vol. 84, no. 3. P. 7–185.
- Popova O.V., Kazarinova D.B. In search of political youth studies as a subfield of political science: Editorial introduction // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2021. Т. 23, № 1. С. 9–17.
- Potseluev S.P., Konstantinov M.S., Podshibyakina T.A. Flickering concepts of cognitive-ideological matrices (based on series of sociological studies during 2015–2020) // Revista gênero e direito. 2020. Vol. 9, no. 2. P. 807–826. URL: <https://periodicos.ufpb.br/index.php/ged/article/view/51305> (accessed: 02.06.2022).

- Skrynnikova I. Constructing the image of Russia through metaphorical framing // *Logos et Praxis*. 2021. Vol. 20, no. 1. P. 49–57.
- Tsankova I., Prati G., Eckstein K., Noack P., Anna E., Motti-Stefanidi F., Macek P., Cicognani E. Adolescents' Patterns of Citizenship Orientations and Correlated Contextual Variables: Results from a Two-Wave Study in Five European Countries // *Youth & Society*. 2020. Vol. 53, no 8. P. 1311–1334.

References

- Almond, G., & Verba, S. (2014). *Civic culture: political attitudes and democracy in five nations*. Moscow: Thought. (In Russian). [Almond, G.A., & Verba, S. (1989). *The civic culture: Political attitudes and democracy in five nations*. Sage Publications]
- Aseeva, T.A., & Shashkova, Ya.Yu. (2021). Ideas about patriotism of schoolchildren of the Siberian Federal District. *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia*. Series: Political Science, 23(1), 118–129. (In Russian).
- Brugman, B.C., Burgers, Ch., & Vis, B. (2019). Metaphorical framing in political discourse through words vs. concepts: a meta-analysis. *Language and Cognition*. 11(1), 41–65.
- Byrne, J., Kardefelt-Winther, D., Livingstone, S., & Stoilova, M. (2016). *Global kids online: re-search synthesis 2015–2016*. Retrieved February 20, 2022, from https://www.unicef-irc.org/publications/pdf/IRR_2016_01.pdf.
- Corsaro, W.A. (1992). Interpretive reproduction in children's peer cultures. *Social Psychology Quarterly*, 55(2), 160–177.
- Easton, D., & Hess, R.D. (1962). The child's political world. *Midwest Journal of Political Science*, 6(3), 229–246.
- Erypleva, S. (2021). Active citizens under Eighteen: minors in political protests. *Journal of Youth Studies*, 24(9), 1215–1233.
- Ferreira, P.D., Azevedo, C.N., & Menezes, I. (2012). The developmental quality of participation experiences: Beyond the rhetoric that “participation is always good!” *Journal of adolescence*, 35(3), 599–610.
- Freeden, M. (2003). *Ideology: A very short introduction*. Oxford University Press.
- Geertz, C. (2004). *Interpretation of cultures*. Moscow: ROSSPEN. (In Russian). [Geertz, C. (1973). *Interpretation of cultures*. Basic Books.]
- Gil, J.M. V., & Gil, F.J. V. (2014). Ideological socialisation in the childhood: Cheburashka. *Mundo Eslavo*, (13), 89–97.
- Guhin, J., Calarco, J.M. C., & Miller-Idriss, C. (2021). Whatever happened to socialization? *Annual Review of Sociology*, 47(1), 109–129.
- Haegel, F. (2020). Political socialisation: Out of purgatory? *European Journal of Sociology/Archives Européennes de Sociologie*, 61(3), 333–364.
- Harris, A., Wyn, J., & Younes, S. (2010). Beyond apathetic or activist youth: ‘Ordinary’ young people and contemporary forms of participation. *Young*, 18(1), 9–32.
- Hess, R.D., Torney, J.V., & Valsiner, J. (2017). *The development of political attitudes in children*. Routledge.
- Hogg, M., & Adelman, J. (2013). Uncertainty-identity theory: Extreme groups, radical behavior, and authoritarian leadership. *Journal of Social Issues*, 69(3), 436–454.
- Keeley, B., & Little C. (2017). *The State of the Worlds Children 2017: Children in a Digital World*. UNICEF. 3 United Nations Plaza, New York, NY 10017.
- Konstantinov, M.S., Potseluev, S.P., Podshibyakina, T.A., Lukichev, P.N., & Vnukova L.B. (Eds.). (2021). *Cognitive-ideological matrices of perception of contemporary socio-political crises by the students of Southern Russia*. Rostov-on-Don: SFU Publishing House. (In Russian).

- Lakoff, G., & Johnsen, M. (2004). *Metaphors that we live by*. M.: Editorial URSS. (In Russian). [Lakoff, G., & Johnsen, M. (2003). *Metaphors we live by*. London: The university of Chicago press].
- Malkevich, A.A. (2019). Social networks as a factor in the political socialization of youth: from hierarchy to a network model of personality. *Moscow University Bulletin. Series 12. Political sciences*, 6, 88–97. (In Russian).
- Malafaia, C., Neves, T., & Menezes, I. (2021). The gap between youth and politics: Youngsters outside the regular school system assessing the conditions for be(com)ing political subjects. *YOUNG*. February 19 Retrieved June 2, 2022, from <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/1103308820987996>.
- Parubchak, I.O. (2013). Ideological socialization: the role in the social processes of the state. *Bulletin of the Volga Institute of Management*, 5(38), 24–31. (In Russian).
- Patterson M.M. et al. (2019). Toward a developmental science of politics. *Monographs of the Society for Research in Child Development*, 84(3), 7–185.
- Popova O.V., & Kazarinova, D.B. (2021). In Search of Political Youth Studies as a Subfield of Political Science: Editorial Introduction. *RUDN Journal of Political Science*, 23(1), 9–17.
- Potseluev, S.P., Konstantinov, M.S., & Podshibyakina, T.A. (2020). Flickering Concepts of Cognitive-Ideological Matrices. *Revista Género e Direito*, 9(2), 807–824.
- Skrynnikova, I. (2021). Constructing the image of Russia through metaphorical framing. *Logos et Praxis*, 20(1), 49–57.
- Soldatova, G.U., Rasskazova, E.I., & Nestik, T.A. (2017). *The digital generation of Russia: competence and security*. Moscow: Smysl. (In Russian).
- Nikiporets-Takigawa, G., & Panina, E. (Eds.). (2016). *The Internet and the ideological movement in Russia*. Moscow: New Literary Review. (In Russian).
- Tsankova, I., Prati, G., Eckstein, K., Noack, P., Anna, E., Motti-Stefanidi, F., Macek, P., & Cicognani, E. (2020). Adolescents' patterns of citizenship orientations and correlated contextual variables: Results from a two-wave study in five European countries. *Youth & Society*, 53(8), 1311–1334.

Сведения об авторах:

Поцелуев Сергей Петрович — доктор политических наук, профессор кафедры теоретической и прикладной политологии Института философии и социально-политических наук Южного федерального университета (e-mail: spotselu@mail.ru) (ORCID: 0000-0002-8562-6541)

Подшибякина Татьяна Александровна — кандидат политических наук, доцент кафедры теоретической и прикладной политологии Института философии и социально-политических наук Южного федерального университета (e-mail: tan5@bk.ru) (ORCID: 0000-0002-2689-8387)

Константинов Михаил Сергеевич — кандидат политических наук, доцент кафедры теоретической и прикладной политологии Института философии и социально-политических наук Южного федерального университета (e-mail: konstms@gmail.com) (ORCID: 0000-0003-2781-789X)

About the authors:

Sergey P. Potseluev — Dr. Sci. in Political Sciences, Professor of the Department of Theoretical and Applied Political Science, Southern Federal University (e-mail: spotselu@mail.ru) (ORCID: 0000-0002-8562-6541)

Tatyana A. Podshibyakina — PhD in Political Sciences, Associate Professor of the Department of Theoretical and Applied Political Science, Southern Federal University (e-mail: tan5@bk.ru) (ORCID: 0000-0002-2689-8387)

Mikhail S. Konstantinov — PhD Political Sciences, Associate Professor of the Department of Theoretical and Applied Political Science, Southern Federal University (e-mail: konstms@gmail.com) (ORCID: 0000-0003-2781-789X)